

Раздел I. Философско-культурологические проблемы современного искусства и дизайна

И.Н. Абатуров

Понятие и границы цивилизации: человеческое измерение

Обычно в определениях понятия «цивилизация» отсутствует главный элемент цивилизации – Человек. Классическая марксистская трактовка гласит: «цивилизация является той ступенью общественного развития, на которой разделение труда, вытекающий из него обмен между отдельными лицами и объединяющий оба эти процесса, товарное производство достигают полного расцвета и производят переворот во всем прежнем обществе»¹. В качестве критериев цивилизации Ф. Энгельс выделял такие характеристики, как общественное разделение труда, (особенно отделение города от деревни, умственного труда от физического), возникновение товарно-денежных отношений и товарного производства, раскол общества на эксплуататоров и эксплуатируемых, и как следствие появление государства, возникновение права наследования имущества, глубокий переворот в формах семьи, создания письменности и развитие различных форм духовного производства. Ф. Энгельс в своих заключениях опирался в своих трудах на открытия историка первобытности Л. Моргана, который в свою очередь основывался на тех материалах, которые сам собрал, живя среди американских индейцев. Основоположника марксизма интересовали, в первую очередь, те стороны цивилизации, которые отделяют ее от первобытного состояния общества, поэтому он принял трехчленную классификацию (дикость – варварство – цивилизация).

А.Дж. Тойнби вслед за Н.Я. Данилевским увидел в цивилизации культурно-исторический тип общества. По мнению А.Дж. Тойнби цивилизации – это общества, имеющие как во времени, так и в пространстве протяженность большую, чем национальные государства². Английский исследователь отверг характеристики, выделенные Ф. Энгельсом, отметив, что «не представляется возможным провести различие между цивилизациями и примитивными обществами и на основании разделения труда, потому что рудименты процесса разделения труда можно заметить и у примитивных обществ»³. А.Дж. Тойнби

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 25.

² Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991; Тойнби А.Дж. Постигание истории. М., 1991.

³ Тойнби А.Дж. Указ. соч. С. 38.

упростила стадии всемирно-исторического развития, убрав «варварство» и оставил только две ступени: «примитивное общество» и «цивилизация».

С. Хантингтон, чья статья 1993 г. «о столкновении цивилизаций» вызвала невероятный ажиотаж в научном мире, подчеркнул значение «культурной идентификации», как признака цивилизации. По мнению С. Хантингтона: «Цивилизация... наивысшая культурная общность людей и самый широкий уровень культурной идентификации, помимо того, что отличает человека от других биологических видов. Она определяется как общими объективными элементами, такими как язык, история, религия, обычаи, социальные институты, так и субъективной самоидентификацией людей»¹. В определении С. Хантингтона ключевым является понятие «культурная общность людей», то есть на первое место поставлен Человек, обладающий определенным уровнем культуры. Однако, на наш взгляд, С. Хантингтон смешивает два понятия (материальное и духовное), что делает его определение двойственным. Материальным является общность людей, а духовным их «уровень культурной идентификации». Последнее входит в понятие «цивилизованности», которое вовсе не тождественно термину «цивилизация». Цивилизованность же представляет собой «коренное отличие человеческого состояния от животного и социально-гуманистический способ реализации этого состояния посредством созидательного и ответственного разрешения противоречий бытия и развития людей во благо себя и общества, всей цивилизации»².

К сожалению, многие современные трактовки термина «цивилизация» отличаются стремлением собрать в кучу все, что только возможно, часто забывая о Человеке. Современные отечественные исследователи называют следующие «пласты цивилизации», такие как: «географическая среда, система хозяйства, социальная организация, религия, господствующая идеология, духовные ценности, политическая система, ментальность, при изучении которых нельзя заранее устанавливать субординацию между ними»³. В результате, понятие «цивилизация» приобретает расплывчатое значение, что затрудняет его применение при написании научных исследований.

Когда мы ставим в центр Человека, то трактовка понятия «цивилизация» становится более реалистичной и более жизненной. Если исходить из понимания того, что именно человек является основным структурным элементом цивилизации, то оказывается, что «цивилизация» – это, как правило,

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. С. 51.

² Мельник В.И. Цивилизованность: человеческое измерение.: монография. Екатеринбург, 2007. С. 71.

³ Риер Я. Цивилизации средневековой Европы // Вестник Европы. 2007. № 19-20.

наднациональная и надгосударственная общность людей, каждый из которых чувствует или осознает свою принадлежность к данной общности (та самая «идентификация», о которой писал С. Хантингтон). А. Дж. Тойнби, классифицируя цивилизации, выделял религию как важнейший признак. Можно согласиться с этой точкой зрения, заметив, что религия играла в процессе становления цивилизации двоякую роль, поскольку, сплачивая верующих, она одновременно отсекала «чужаков», «иноверцев». Любая мировая религия наднациональная и надгосударственная, поскольку стать верующим может каждый. Правда, в настоящее время в научной литературе все чаще встречается критика в адрес тех исследователей, которые рассматривали религию как фактор генезиса цивилизации. Так, известный современный ученый из Афинского университета Ж. Контожоржи подверг критике С. Хантингтона за преувеличение роли религии. Ж. Контожоржи утверждает, что «ценность труда Хантингтона в большей степени связана с его значением для развития североамериканской идеологии, чем с качеством научной аргументации автора»¹. Однако, учитывая возражения критиков, нельзя не заметить, что все-таки именно религия является тем сплачивающим фактором, который изначально объединял представителей разных стран и народов. Так, именно христианство объединяло народы Западной Европы во главе с папой римским против мусульманской и, отчасти, православной цивилизаций. Не случайно, среди крестоносцев были представители самых разных национальностей, но они боролись против «иноверцев» - мусульман, то есть фактически имело место противопоставление «своего», цивилизованного христианина «варвару» - мусульманину. Более того, именно благодаря религии, впервые цивилизованность была отделена от варварства в духовном плане.

Каждая мировая цивилизация имеет свою систему ценностей, которая и определяет отношение ее представителей к цивилизованности. У каждой цивилизации обязательно имеются два параметра: территориальный и временной. И.Я. Лойфман указывает, что цивилизация существует «в определенных пространственно-временных границах, сопряжена с определенным типом хозяйства, имеет технико-технологическую основу»². Территориальность указывает на то, что представители ядра одной цивилизации занимают определенную территорию. Этот признак не означает, что у каждой цивилизации есть границы подобные государственным.

¹ Contogeorgis G. Samuel Huntington et "le choc des civilisations". "Civilisation religieuse" ou cosmo-système? // Pôle Sud. 2001. Vol. 14. № 1. P. 108.

² Лойфман И.Я. О базовых определениях культуры и цивилизации // Культура и цивилизация. Материалы Всерос. науч. конф.: в 2 ч.. Ч. 1. Екатеринбург, 2001. С. 4 – 5.

Межцивилизационные границы проходят внутри стран, внутри социума и их нельзя изменить договорами и соглашениями. Только сам Человек и только добровольно может устранить эту невидимую границу, которая отделяет его от представителей другой цивилизации. Процесс этот длительный и постепенный, его можно ускорить, но нельзя форсировать.

Поэтому границы цивилизации в целом совпадают с пределами расселения людей, которые ее составляют. Ярким примером является эмиграция на территорию «чужой» цивилизации. Известно, что диаспора эмигрантов способна на территории «принимающей» цивилизации создать уголок «своей» цивилизации. Принадлежность к цивилизации в этом смысле оказывается важнее национальной идентичности. К примеру, когда выходцы из стран бывшего СССР, начиная с 1989 г., массово хлынули в Израиль, то они образовали там островок российской цивилизации. Как отмечает израильский исследователь Д. Сторпер-Перец эти люди «создают в Израиле альтернативную русскоязычную культуру». Различия между выходцами из бывших советских республик и местным населением оказались значительными. Эмигранты более образованны: 60 % из них имели высшее образование (для местных жителей этот показатель составлял только 30 %) и потому предпочитали селиться в городах. Более того, прожив в Израиле годы, многие эмигранты из бывшего СССР не ассимилировались, сохранив язык родной страны. По данным Д. Сторпер-Перец «после 4-х лет жизни в Израиле 60 % новоприбывших практически не говорили на иврите»¹. А ведь переселенцы в Израиль прекрасно понимают, что им необходимо стать «своими», слиться с местным населением. Более того, в Палестину эти люди ехали добровольно, как на свою новую Родину. Если же эмиграция носит вынужденный характер, то ассимиляция протекает еще медленнее.

Ярким примером является так называемое «русское Зарубежье», многие представители которого упорно цеплялись за свои корни, зачастую противопоставляя себя коренному населению принявших их государств. Иностранные исследователи русской эмиграции прямо отмечают, что с 1919 г. существовали «две России»². И сегодня в России этих людей воспринимают как «соотечественников за рубежом», на Родине издаются огромными тиражами труды эмигрантов первой волны. Конечно, в советский период, да, впрочем, и раньше к невозвращенцам официальные власти относились почти как к

¹ Storper Perez D. «Intelligent» en Israël: L'intelligentsia russe aujourd'hui, entre repli et ouverture // *Revue européenne de migrations internationales*. 1996. Vol. 12. № 3. P. 158 – 160.

² Raëff M. Georgij Florovskij, historien de la culture religieuse russe // *Cahiers du monde russe et soviétique*. 1988. Vol. 29. № 3. P. 561.

изменникам. В царской России долгое время за принятие гражданства другой страны согласно ст. 325 Уложения о наказаниях нарушительно грозила вечная ссылка с передачей всего его имущества в опекуновское правление¹. Советское уголовное право трактовало бегство за границу как измену Родине, приравнивая его к попытке государственного переворота. Статья 64 Уголовного кодекса РСФСР от 27 октября 1960 г. определяла, что измена Родине – это «деяние, умышленно совершенное гражданином СССР в ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности или государственной безопасности и обороноспособности СССР: переход на сторону врага, шпионаж, выдача государственной или военной тайны иностранному государству, бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы в СССР, оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР, а равно заговор с целью захвата власти». За это полагалось самое суровое наказание: конфискация имущества и смертная казнь, которая могла быть заменена только лишением свободы на срок от 10 до 15 лет. Эта норма пережила Советский Союз, поскольку только Постановлением Конституционного Суда РФ от 20 декабря 1995 г. N 17-П положение статьи 64 УК РСФСР, квалифицирующее бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы как форму измены Родине было признано не соответствующим Конституции Российской Федерации. Общественное мнение реабилитировало эмигрантов намного раньше, создав им даже некий ореол жертв режима.

В случае китайской цивилизации также нет никакого отторжения эмигрантов, напротив, иммиграция из Поднебесной породила очень интересный феномен «хуацяо» (буквально хуа — Китай, цю — эмигрант, человек, проживающий вдали от родины). Так называют обычно всех китайцев, как тех, что недавно поселились за границей, так и потомков китайских эмигрантов более ранних волн, даже если они уже являются гражданами стран, в которых они проживают. Такие люди, которых по-разному называют в научной литературе (англ. Overseas Chinese, нем. Überseechinese) обычно проживают в компактных поселениях, не воспринимаются в Китае как иностранцы и поддерживают экономические связи со своей исторической Родиной. Западноевропейские колонизаторы жили в Азии и Африке, так же как и в метрополиях, почти не смешиваясь с местным населением. Конечно, в местной среде старались «выращивать» интеллектуалов в европейском духе, но, в основном, для организации местного управления, то есть для того, чтобы

¹ Алексеева Е.В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – начало XX вв.). М., 2007. С. 11.

колонии приносили больше доходов. Мало кто из европейцев воспринимал образованных туземцев как равных. Образ «доброго дикаря», заимствованный от эпохи Просвещения и ореол романтики, которым окружали колонии европейские писатели, не мешал относиться к туземцам как к недочеловекам, как к материалу для цивилизовывания. Так, сын известного поэта Ф.И. Тютчева, сам долго служивший в Закавказье, очень точно описал эту ситуацию. «Англичане в Индии, французы – в Алжире, немцы – в Камеруне продолжают жить так, как жили в Лондоне, Париже, Берлине, приучая туземцев к своим привычкам... мы Закавказьем владеем более полувека, но если бы каким-нибудь чудом нас выбросили отсюда, то через год не осталось бы и следа нашего полувекового владычества ни в чем решительно. Никто бы и не поверил даже будто бы эта страна находилась 50 лет под управлением европейского цивилизованного государства, точно нас и не было никогда»¹.

Итак, цивилизация – это, как правило, надгосударственная и наднациональная общность людей, достигшая определенного уровня в своем развитии. Представители цивилизации осознанно или нет, но все же в определенной степени идентифицируют себя с ней. Ядро цивилизации занимает определенную исторически сложившуюся территорию, при этом представители цивилизации могут проживать и вне нее, духовно тяготея к историческому ядру. Соответственно, территория цивилизации включает в себя весь ареал расселения ее представителей, вне зависимости от государственных границ.

Т.В. Барсукова

Тишина как духовная основа художественного творчества

Тишина как всеобъемлющее явление пронизывает собой все и проявляет свою загадочную сущность во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Тишина таит в себе особую энергию, благородная миссия которой заключается в концентрированном осознании высших вселенских смыслов. Смыслы тишины не лежат на поверхности, они исходят из глубины тишины и раскрываются ищущим эти смыслы. Особую значимость тишина приобретает в жизни творческих людей – поэтов, музыкантов, художников, профессиональная деятельность которых заключается в постоянном поиске скрытой истинности. Творческая деятельность складывается из последовательных этапов, имеющих целевое начало, исполнительное движение и завершение. Целевое начало у художника связано с потребностью осуществить и воплотить в жизнь идейный

¹ Тютчев Ф. Ф. Кто прав? Беглец. М., 1990. С. 249 – 250.